

Советская власть и крестьянство.

(Из поездки по Игуменскому и Бобруйскому уездам).

5 и 6 августа в Игумене состоялось совещание председателей волисполкомов, волпродлинспекторов, секретарей ячеек совместно с уисполкомом. Задачей этого совещания было — разобрать все вопросы, лежащие в основе предстоящей работы волисполкомов, волпродлинспекторов и партии в деревне, в целях лучшего и быстрее проведения в жизнь продналога, а также целый ряд вопросов местного и уездного характера. Доклады с мест выяснили, что в настоящее время переживает деревня. Первое, что здесь бросается в глаза, это — настроения деревни: надо сказать, что, в отличие от настроений прошедшего периода, теперешние настроения крестьянства несомненно крепки в пользу Советской власти. „Деревня уже не слушает всякого рода шептунов и не верит разным сплетням, распускаемым разными контр-революционными элементами“, — заявляют председатели волисполкомов.

Шептуны еще не перевелись.

Не везде, однако, все обстоит благополучно; характерны в этом отношении явления, имеющие место в волостях, расположенных в смежности с Марьиногорским Сельско-хозяйственным техникумом. В сообщениях из этих волостей прескальзывают вести о том, что там баптисты и евангелисты, берущие начало из этого техникума, пу-

Именно в этих волостях имеют место различного рода слухи о том, что Чичерин, мол, не согласен с международной политикой большевиков и потону бежал за границу; в этих же волостях говорят о том, что, мол, продналог в этом году можно сдавать не с такой поспешностью, как в прошлом году, ибо голода в Поволжье уже нет, и т. д. и т. п. Все эти „сведения“, распускаемые в этих волостях и, несомненно, берущие свое начало из Техникума, говорят о том, что несомненно соответствует органам и партии обратять свое глубокое внимание в первую голову на это „золотое местечко“.

Отношение к церкви и духовенству.

Хорошо рисует настроение крестьянства их отношение к священническому делу. Дело в том, что духовенство должно заключать (согласно договору об отделении церкви от государства) договор с органами юстиции. У нас эта работа проводится только сейчас. Лица, заключающие эти договоры, должны уплатить за нотариальный сбор, оформление акта, но часто у них нет на это средств; платят таким образом неадекватно духовенству (которое, между прочим, в связи с этим распустило слухи, что большевики требуют аренду за

ковечью, не верят), и вот очень много таких случаев, когда духовенство никак не может уплатить этот сбор, в таких случаях крестьяне обычно заявляют: „ну чтож, если не будет церкви, то и без нее обойдемся“. Это заявляет не только сознательная молодежь, но и более пожилые и взрослые население.

Замечательны интересные факты: в связи с уборкой сенокосов, во многих местах крестьяне гонят половки с их сенокосами, говоря, что это мол не ваши сенокосы, а наши, а вы не имеете власти отдавать. На этой почве происходят за последние время между крестьянством за их отношение к сенокосам и представителям власти.

Нельзя не отметить, что крестьяне собираются в это время в Игумене и хотят выработать 70% на продналог, а остальное равным образом, так же будет в отношении и в других волостях. Кроме того, волонтеры и комсомольцы могут изучить во время своей рабочей деятельности к сбору нового продналога.

Трудгужналог в большинстве волостей выполнен полностью. Вот с одновременным гражданским денежным налогом в пользу голодающих воспрещается ряд шероховатостей. До сих пор он выполнен приблизительно за 60—70 проц. Неплательщики, которых теперь осталось 30—40 проц., в большинстве

ки и вообще замкочное крестьянство выполнили этот налог без особенной шумихи, но беднота, не имея средств, бросилась продавать рожь, которая была таким образом в значительной мере обесценена.

Новое строительство

По дорогам всюду происходит ремонт маленьких мостов, исправление дорог. Ремонт крупных мостов теперь, конечно, произвести нельзя в силу того, что теперь отпадает пора, да и средств на это нет, а между тем на этот ремонт, помимо леса, нужен целый ряд других материалов. Таким образом У.М.Т. и Комхозу нужно себе это призадуматься.

Котлов должен отметить, что большинство крестьян отказываются в отпуск леса, несмотря на то, что было соответствующее решение исполкома. Наркомзему по этому поводу придется дать соответствующее распоряжение.

Повалку деревня обстраивается, и многие дома с большими окнами все чаще и чаще вытесняют огарки поджаренные избушки. Повалку также в деревнях много молодежка (сеота). Оградное впечатление выливается из разговоров с крестьянами. Крестьяне бодро взялись за восстановление своего хозяйства и в нынешнем году под озимый клин окончательно распахивают все залежи, корчуют их. Такого общего подъема озимого клина раньше не знали. Когда задает крестьянину

квив, то он отвечает, что не только этот, но и гораздо больше засеет. Под озимый клин он поднимает даже то, что уже десятилетия лет лежало без запашки.

Давайте новых учителей.

В Игумене мне пришлось посетить 6-ти недельные учительские белорусские курсы, где собраны учителя со всего уезда. Пришлось присутствовать на концерте, где на белорусском языке была поставлена пьеса „Дядзтва Якуб“, пользовавшаяся успехом. Общее впечатление от них таково, что та цель, которая была поставлена перед курсами — оживление учительства с белорусской историей и культурой, для того, чтобы этот учитель мог стать действительно проводником этой культуры в деревне, — эта цель достигнута. Но зато мы видим здесь другое непереносимое положение: сельские учителя несут перед собой не только эту одну задачу, но и другую, именно — революционизировать белорусское учительство, воспитать работников коммунистического пролетариата, сделать из них политически грамотных людей, на которых Советская власть в дальнейшем строительстве могла бы опереться в деревне. Эта цель перед курсами не была поставлена, и вообще в этом отношении на курсах совершено незаметно влияние партии. Не знаю, знал ли даже Игуменский Уезд о том, что в Игумене существуют такие курсы. В моей беседе с учителями ам-

